

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О11-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего   Червоткина А.С.
судей   Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре   Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Казазаева С.С., Немазанникова А.В. и Елагина А.А., адвоката Брюханова Н.И. на приговор Иркутского областного суда от 30 июля 2010 года, которым

Казазаев С.С. судимый:

- 1) 10 июня 2001 года по п.п.«а,б,в,г» ч.2 ст.158, п.п.«а,б,в» ч.2 ст.161, ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ – условно с испытательным сроком на 2 года;
- 2) 31 января 2002 года по «а,б,в,г» ч.2 ст.158, 70 УК РФ к 3 годам 7 месяцам лишения свободы. Освобожден условно-досрочно 8 апреля 2004 года с неотбытым сроком 1 год 1 месяц 17 дней;
- 3) 22 июня 2006 года по п.«в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.158, ч.2 ст.159, 69 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы. Освобожден условно-досрочно 13 марта 2008 года с неотбытым сроком 1 год 6 месяцев 6 дней,

- осуждён к лишению свободы:

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ на 11 лет,
по пп.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Елагин А А [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 1) 29 января 2001 года по ч.3 ст.159, 115, 69 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы;
- 2) 23 мая 2003 года по п.«а» ч.2 ст.313, 64, 70 УК РФ к 5 годам 7 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 30 июня 2004 года с неотбытым сроком 1 год 11 месяцев,
- осуждён к лишению свободы:
по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ на 10 лет,
по пп.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 18 лет лишения свободы.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено наказание, не отбытое по приговору от 23 мая 2003 года, и окончательно назначено - 18 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Немазанников А В [REDACTED]
[REDACTED] судимый

- 1) 22 января 2002 года по п.п.«а,в,д» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 12 мая 2004 года с неотбытым сроком 1 год 1 месяц 9 дней;
- 2) 9 ноября 2007 года по ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года;
- 3) 22 января 2010 года по ч.1 ст.330, п.«в» ч.2 ст.158, 69, 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- 4) 21 июня 2010 года Усольским городским судом по п.«в» ч.2 ст.158, ч.5 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, приговор вступил в законную силу 12 июля 2010 года.
- осуждён к лишению свободы:
по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ на 11 лет,
по пп.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено - 20 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по данному приговору и приговору от

21 июня 2010 года окончательно назначено - 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённых Казазаева С.С., Елагина А.А. и Немазанникова А.В., адвокатов Бондаренко В.Х., Карпухина С.В. и Кротовой С.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Курочкиной Л.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Казазаев С.С., Елагин А.А. и Немазанников А.В., каждый, признаны виновными и осуждены за разбойное нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему В [REDACTED] и за его убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 29 января 2006 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним

- осужденный Казазаев, не соглашаясь с приговором, просит его отменить, назначить новое судебное следствие. Он считает приговор необоснованным, суровым, несправедливым. Казазаев ссылается на то, что следствие и судебное заседание велись с нарушением уголовно-процессуального закона и обвинительным уклоном. Действительный убийца не установлен. Материалы уголовного дела следователем фальсифицированы. Ходатайства об истребовании положительных характеристик и переквалификации действий в уголовном деле отсутствуют, протоколы допроса следователем дополнены для увеличения обвинения, эти дополнения следователь не зачитывал. С материалами дела он фактически не ознакомлен, протоколы своего допроса он не читал, подписывал под диктовку следователя. Обвинительное заключение составлено с нарушением закона. В судебном заседании судья его перебивала, не давала возможности заявить ходатайства в полном объеме и осуществлять свою защиту. Его ходатайства в протоколе не отражены. По заявленным доводам и фактам суд проверку не проводил. Показания подсудимых на следствии и в суде противоречивы. Признательные показания Немазанникова от 28 июля 2010 года о совершении им убийства спонтанно, без какого-либо сговора, судом не проверены и не учтены. Квалифицирующий признак «сговор на убийство» вменен неправильно, т.к. Елагин отказался от своих первоначальных показаний. Вопросы, указанные в ст.299 УПК РФ, в части доказанности квалифицирующего признака, предусмотренного пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, судом не разрешены. Не установлено доказательств предварительного

сговора на разбойное нападение и убийство потерпевшего. Выводы суда противоречат материалам дела. Дополнительные судебно-медицинские экспертизы, проведенные в соответствии с показаниями Немазанникова и протокола проверки его показаний в качестве свидетеля, являются недопустимыми доказательствами. Немазанников давал показания, оговорив их из-за незаконного воздействия на него в Усольском ИВС. Несмотря на то, что показания Немазанникова судом приняты во внимание, в частном постановлении судьи они же признаны недопустимыми. В этом же частном постановлении суд указывает на нарушение следователем требований ст.ст.189-190, 194, 88, УПК РФ. В судебном заседании он был лишен своих конституционных прав с нарушением ст.6 Европейской конвенции. Времени для подготовки к прениям и к последнему слову ему не предоставили, в связи с чем он отказался участвовать в прениях. Во время последнего слова он был в невменяемом состоянии. Его адвокат Пелевин был некомпетентен. В судебном следствии не был исследован рапорт от 07.02.2006 г. (т.1 л.д.31), согласно которому в январе 2006 года при осмотре журнала учета заявок фирмы [REDACTED] сведений о вызове такси на адрес потерпевшего не установлено, что противоречит материалам дела, согласно которым через 4 года в указанной фирме следователем была произведена выемка документов. Эти обстоятельства свидетельствуют о фальсификации следователем материалов дела. Указанные факты суд не заинтересовали. Уголовное дело скреплено шнуровкой, должным образом не опечатано, страницы пронумерованы карандашом. В протоколе судебного заседания имеются несоответствия листов дела, протокол составлен небрежно, что является основанием к отмене приговора. Требования ст.307 УПК РФ судом не выполнены – вопросы, относящиеся к назначению наказания, мотивированы не в полной мере. Суд не учёл, что на встречу с оперативником он пришел сам, не пытался скрыться, что свидетельствует о его явке с повинной, поэтому наказание должно быть назначено с учётом ст.ст.61 ч.1 п.«и,г»), 62 УК РФ. Правила ч.2 ст.68 УК РФ к нему применены неправильно. В приговоре не приведены мотивы, по которым суд не применил ст.64 УК РФ. Суд не учёл его тяжелое заболевание – туберкулез легких, вследствие чего наказание является несправедливым и негуманным.

- осужденный Елагин А.А., не соглашаясь с приговором, считает его необоснованным и несправедливым и просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Он указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Приговор постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона. Суд не взял во внимание его несогласие с обвинением, рассмотрел дело односторонне, с обвинительным уклоном, всего за 7 дней. Показания подсудимых об отсутствии между ними предварительного сговора на хищение имущества и убийство потерпевшего судом оставлено без внимания. Не дана оценка их отказу от прежних показаний и не учтено, что их показания во время следствия имели

неопределенный характер. Данных о событиях преступлений в деле нет, они судом выдуманы. Постановления о продлении им срока содержания под стражей и приговор были заготовлены заранее. Распечатки звонков из компаний МТС от 29.05.06г. и 13.06.06г., Байкалвестком (БВК) от 08.06..06г., 18.02.10г. и 05.05.10г., листы заявок такси фирмы [REDACTED] от 29-1.06г. не заверены, фальсифицированы следователем и являются недопустимыми доказательствами. Суд не дал оценку тому, что Немазанников сознался в причинении им смерти потерпевшему В [REDACTED]. Предварительный сговор обвиняемых на вменяемые им деяния достоверно не установлен, доказательств его в деле не имеется. Вывод суда в этой части является предположением. Показания, данные обвиняемыми во время расследования уголовного дела, получены с применением недозволённых методов следствия. Судом было нарушено его право на защиту, поскольку о назначении судебного заседания он был уведомлен за 2 дня до начала процесса, а его ходатайство от 15 июля 2010 года о проведении предварительного слушания не было удовлетворено, в связи с чем он был лишен возможности подготовиться к процессу. Судом нарушена тайна совещания - отказывая в удовлетворении ходатайства о проведении предварительного слушания, судья в начале процесса сказала решение о его наказании в виде 17 лет лишения свободы. В судебном заседании он был лишен конституционных прав, была нарушена ст.6 Европейской конвенции, ему не было предоставлено время на подготовку к прениям и последнему слову, в связи с чем к последнему слову он не был готов. Протокол судебного заседания велся неполно, необъективно, с позиции обвинения. Ходатайства и заявления подсудимых в протоколе не отражены, показания обвиняемых записаны неверно. Не все замечания на протокол судебного заседания рассмотрены. Выданные ему и Казазаеву копии протокола судебного заседания отличаются от подлинника. Материалы дела гособвинителем зачитывались выборочно, не в полном объеме. Материалы дела противоречивы. Суд не учел смягчающее его наказание обстоятельство - наличие несовершеннолетних детей, поскольку органы следствия вопрос о содержании и воспитании им своих детей не выяснили.

- осужденный Немазанников, не соглашаясь с приговором, считает его необоснованным и несправедливым. Указывает, что суд взял во внимание показания, данные во время предварительного следствия и добытые запрещенным путем. Предварительное следствие проводилось с нарушениями УПК. К нему применялись незаконные методы следствия, вследствие чего он дал показания, которые от него требовали. Доказательства по делу сфальсифицированы. Его показания от 19 января 2010 года в качестве свидетеля и проверка показаний на месте от 20 января 2010г. являются недопустимыми доказательствами. Протокол осмотра документов (т.3 л.д.193-194) и показания свидетеля Р [REDACTED] от 4.02.10г. противоречат рапорту о том, что по журналам вызовы на адрес потерпевшего не поступали (т.1 л.д.31). Суд не учёл ответ МТС об

отсутствии данных об IMEI телефонов (т.4 л.д.64), хотя в деле они имеются. С материалами уголовного дела он не ознакомлен. Дело рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном, с нарушением правил судопроизводства и ст.6 Европейской конвенции. В процессе судебного следствия суд не предоставил подсудимым возможность ознакомления с протоколом судебного заседания. Состояние его здоровья - органическое расстройство личности, суд не учел. В проведении его подробного обследования с дополнительной психиатрической экспертизой в институте Сербского было отказано необоснованно, в нарушение ст.87 УПК РФ без учёта особой тяжести заболевания, травм головы, наличия среди родни лиц с психическим расстройством, ограничений по военной службе. Не учтены документы о том, что он проходил лечение в отделении челюстно-лицевой хирургии, страдает энцефалопатией и травматической эпилепсией, транзиторным расстройством. Суд не учел его признание в убийстве потерпевшего, которое совершил он один, а также пояснения о причине изменения показаний. Времени на подготовку к прениям и последнему слову у него не было. Ходатайства стороны защиты о переквалификации их действий судом неправомерно отклонены. Его заявления об ознакомлении после вынесения приговора с материалами дела и протоколом судебного заседания не удовлетворены.

- адвокат Брюханов Н.И., считая приговор необоснованным и незаконным, просит его в отношении Немазанникова А.В. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Он ссылается на то, что вопросы о доказанности инкриминируемых Немазанникову А.В. деяний - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем, судом не разрешены, чем не выполнены требования ст.299 УПК РФ. Убедительных доказательств наличия предварительного сговора между Елагиным А.А., Казазаевым С.С. и Немазанниковым А.В. органами предварительного расследования не приведено. Суд не учёл показания Немазанникова об отсутствии предварительного сговора на разбой и убийство потерпевшего, а также данные заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которой у Немазанникова обнаруживаются признаки органического расстройства личности, выраженные эмоционально-волевыми нарушениями и психотическими расстройствами. Несмотря на неадекватное поведение Немазанникова А.В. в зале судебного заседания, суд необоснованно отказал в проведении ему повторной судебно - психиатрической экспертизы.

В возражениях государственный обвинитель Ардамина Н.П. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Все обстоятельства, при которых совершены преступления, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, а также мотивы преступлений судом установлены правильно и подтверждены исследованными доказательствами, тщательный анализ которых содержится в приговоре.

Так, во время предварительного следствия Елагин А.А. показал, что Казазаев предложил ему и Немазанникову похитить большую сумму денег, имевшуюся у его знакомого для покупки квартиры, на что они согласились. Они втроем решили ограбить потерпевшего и убить его, чтобы тот не заявил на них в правоохранительные органы. Приехав к В [ ] они вместе с ним употребляли алкоголь, после чего Казазаев нанес сильный удар рукой в область лица В [ ] разбив тому нос, и стал спрашивать потерпевшего про деньги. Он - Елагин, накинул на шею В [ ] верёвку и стал тянуть её концы. Когда он отпустил веревку и В [ ] упал, к ним подошел Немазанников, взял концы веревки, перекрестил их шее В [ ] и стал тянуть их в разные стороны. Кто-то сказал, что В [ ] нужно зафиксировать на весу, чтобы он сам задушил себя. Затем Казазаев в одежде В [ ] нашел около [ ] рублей. Из квартиры они вывезли телевизор, DVD-плеер, музыкальный центр. Казазаев забрал деньги и сотовый телефон [ ] с которого вызвал такси. Телевизор и DVD-плеер Казазаев с Немазанниковым продали, часть денег дали ему. В [ ] они били и душили, чтобы убить и забрать деньги (т. 2 л.д.123-133, т.3 л.д.21-24).

При проверке его показаний на месте происшествия, Елагин А.А. подтвердил и показал обстоятельства совершения убийства В [ ] с целью изъятия у него денег, дополнив, что Казазаев нанес не менее трех сильных ударов по лицу В [ ] разбив ему нос и губы (т.2 л.д.189-234).

Эти же показания Елагин А.А. подтвердил в ходе очных ставок с Казазаевым и Немазанниковым, дополнив, что веревку принес ему Немазанников, от действий его и Немазанникова потерпевший не умер (т.4 л.д. 140-147, 167-171).

В ходе предварительного следствия Немазанников А.В. показал, что Казазаев рассказал ему и Елагину о своем знакомом, у которого можно «взять денег». Они втроем пришли к В [ ] в квартире у которого стали пить спиртное, после чего Казазаев с Елагиным стали избивать В [ ] нанесли ему около 5-7 ударов по лицу. Казазаев накинул на шею потерпевшего веревку, перекрестив её концы, стал с силой тянуть их в разные стороны, после чего за концы веревки подтащил тело В [ ] к батарее, намотал веревку на трубу батареи и завязал ее узлом. Верхняя часть тела В [ ] при этом висела над полом. Елагин возможно тоже совершил убийство В [ ] После этого Казазаев в зале взял себе два сотовых телефона потерпевшего. Они вывезли на такси телевизор и DVD-плеер, которые продали, деньги поделили (т.3 л.д.45-54, 61-64, 210-216).

В ходе очной ставки с Казазаевым Немазанников подтвердил, что Казазаев нанёс В [ ] множественные удары руками по голове и телу,

после чего накинув веревку на его шею, стал душить потерпевшего, а затем привязал его к батарее. После этого они забрали два сотовых телефона, DVD-плеер и телевизор, которые продали, а деньги поделили (т.4 л.д. 159-166).

Во время предварительного следствия Казазаев подтверждал, что в квартиру В [ ] он, Немазанниковым и Елагин пришли с целью хищения вещей. Они избили В [ ] после чего Елагин душил его веревкой, которую принес Немазанников. Действия Немазанникова и Елагина были заранее согласованы. Из квартиры потерпевшего они похитили телевизор, DVD-плеер, видеомаягнитофон, сотовый телефон [ ] деньги в сумме [ ] рублей. Телевизор впоследствии продали, деньги поделили на троих (т.2 л.д.77-81, 87-112, 139-187, т.3 л.д.11-14).

Показания Елагина А.А., Немазанникова А.В. и Казазаева С.С. объективно подтверждаются следующими доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в квартире [ ] обнаружен труп [ ] на шее которого находится двойная натянутая петля из синтетической веревки, конец её натянут к верхней трубе батареи, на которой закручен и затянут узлом. На шее трупа обнаружена двойная горизонтальная замкнутая странгуляционная борозда. На рубашке, надетой на трупе, обнаружено вещество бурого цвета, похожее на кровь, в виде рисунка подошвы обуви. На полу под головой трупа обнаружено пятно вещества бурого цвета, похожее на кровь. На полу, на крышке пуфика обнаружены два следа вещества бурого цвета, похожее на кровь, в виде рисунка подошвы обуви; на электропечи, в туалетной комнате, на полу между залом и коридором, на боковой части пуфика, на ковре и матрацах дивана, на стенках мебели в зале обнаружены пятна бурого цвета, похожие на кровь (т.1 л.д.6-19).

Как видно из заключений судебно-медицинских экспертиз, смерть В [ ] наступила от механической странгуляционной асфиксии при давлении петель. Кроме того, на трупе обнаружены: полные поперечные разгибательные переломы 10-11 ребер справа по задне-подмышечной линии, закрытый перелом костей носа с кровоизлияниями на переносье и спинке носа, ссадины на кончике носа, в лобной области слева, в лобно-теменной области справа, кровоизлияния верхнего века правого глаза, на веках левого глаза, 2,3 пальцев правой кисти. Экспертами не исключается образование указанных телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых осужденным (т.4 л.д.235-238, т.6 л.д.12-13, 56-57).

Из заключений судебно-биологических экспертиз следует, что на трех фрагментах веревки обнаружены кровь, пот и роговые чешуйки поверхностного слоя эпидермиса кожи человека, содержащие антигены А, В, Н. Выявление в биологических следах человека, содержащихся на фрагментах веревки антигена В, возможно за счет пота и клеток Казазаева С.С. Выявление антигенов А и Н допустимо и за счет пота и клеток

подсудимых Елагина и Немазанникова при условии присутствия пота и клеток лица, которому свойственен антиген В, коим может быть Казазаев (т.5 л.д.11-16, 248-251).

Кроме того, виновность осуждённых подтверждается показаниями потерпевшего В [REDACTED] законного представителя потерпевшего Ш [REDACTED] свидетелей К [REDACTED] Ж [REDACTED] Х [REDACTED] (т.3 л.д.236-241), Г [REDACTED] (т.1 л.д.111-113), М [REDACTED] (т.3 л.д.161-167), Р [REDACTED] (т.3 л.д.140-143, 176-180), Ф [REDACTED] (т.3 л.д.168-175); протоколами: изъятия (т.1 л.д. 66-67, т.3 л.д.72-74, 76-78, 80-82) и выемки (т.1 л.д.72-74, т.3 л.д.146-150), осмотра предметов (т.1 л.д.85-93, 94-95) и документов (т.4 л.д.59-60, 61, 148-151, т.1 л.д.132-133, т.1 л.д.205, т.1 л.д.138); заключениями судебно - трассологических экспертиз (т.5 л.д.76-77, т.6 л.д.76-77), детализацией телефонных вызовов (т.1 л.д.135); вещественными и иными доказательствами.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и подтверждаются друг другом. Их оценка судом дана в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Показания осуждённых, противоречащие установленным обстоятельствам, суд исследовал надлежащим образом и правильно не принял во внимание, в соответствии со ст.307 УПК РФ приведя мотивы, по которым их отверг.

Отрицанию подсудимыми своей вины, в том числе показаниям Немазанникова о том, что убийство потерпевшего совершил он один, суд дал надлежащую оценку, поэтому ссылки осуждённых на то, что их показания в судебном заседании не приняты во внимание, нельзя признать состоятельными.

Дополнительные судебно-медицинские экспертизы производились по всем материалам дела. Выводы экспертиз не противоречат показаниям Немазанникова, которые суд взял во внимание (т.3 л.д.45-54, 61-64, 210-216). Показания Немазанникова, данные им в качестве свидетеля, при оценке доказанности виновности подсудимых судом не в приговоре не учитывались. Поэтому доводы Казазаева о недопустимости доказательств - заключений указанных экспертиз не могут быть признаны состоятельными.

Частное постановление суда от 30 июля 2010 года не ставит под сомнение законность приговора, поскольку указанным постановлением обращается внимание руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Иркутской области на то, что протоколы допроса Немазанникова и проверки его показаний на месте

происшествия в качестве свидетеля являются недопустимыми доказательствами и не могли быть включены в число доказательств стороны обвинения (т.8 л.д.195-197).

Изложенными доказательствами опровергаются доводы осуждённых об отсутствии событий преступлений, о том, что лица, причастные к убийству В [REDACTED] не установлены, а доказательств их предварительного сговора на разбойное нападение и убийство потерпевшего не имеется.

То обстоятельство, что в судебном заседании не был исследован рапорт от 07.02.2006г. об отсутствии сведений о вызове такси на адрес потерпевшего, не ставит под сомнение выводы суда о виновности осуждённых в разбойном нападении на потерпевшего и его убийстве.

Кроме того, как следует из детализации телефонных звонков, которую подсудимые в судебном заседании не оспорили, 29 января 2006 года с телефона потерпевшего был вызов на телефонный номер, принадлежащий такси [REDACTED]. Эти сведения подтверждаются показаниями осуждённых и другими объективными доказательствами.

Наличие либо отсутствие данных об IMEI телефонов не влияет на оценку правильности выводов суда.

Данных об искажении доказательств в деле не имеется.

Листы заявок такси фирмы [REDACTED] (т.3 л.д.197-203) заверены надлежащим образом.

Сведения о телефонных соединениях, указанные в ответах компаний сотовой связи ЗАО «Примтелефон» и «Байкалвестком» (БВК), сомнений не вызывают – они заверены подписями руководителей филиалов этих компаний и соответствующими печатями.

Из протоколов видно, что по окончании допросов и проверки показаний на месте Казазаев указывал, что сведения, изложенные в протоколе, с его слов записаны верно, им прочитаны. Дополнения записаны им собственноручно (т.2 л.д.107, 147, т.3 л.д.11-14). В связи с этим доводы Казазаева о том, протоколы он не читал, подписывал их под диктовку следователя, признаются несостоятельными.

Указанные обстоятельства опровергают доводы осуждённых о фальсификации органами следствия материалов дела.

Юридическая оценка действий Елагина А.А., Немазанникова А.В. и Казазаева С.С. судом дана правильная.

Оснований для перекалфикации обвинения осуждённых, исключения из него квалифицирующих признаков совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем, как о том указывает в жалобе Казазаев - не имеется, поскольку, как правильно установлено судом, в сговор на разбойное нападение и убийство потерпевшего они вступили заранее, до прибытия в квартиру потерпевшего. Действия Елагина А.А.,

Немазанникова А.В. и Казазаева С.С. охватывались единым умыслом и были направлены на завладение имущества В [REDACTED] и лишение его жизни.

Выводы суда, изложенные в приговоре, вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Защиту интересов Казазаева во время предварительного следствия и в суде активно осуществлял адвокат Пелевин В.М., отводов которому Казазаев не заявлял. Сведений о ненадлежащем исполнении Пелевиным В.М. обязанностей защитника в деле не имеется. С учётом изложенного доводы осуждённого о некомпетентности защитника являются несостоятельными.

Требования ст.217 УПК РФ с каждым из обвиняемых выполнены: согласно протоколам, они указывали, что с материалами дела знакомились совместно с участием защитников, путём личного прочтения, в полном объёме, без ограничения во времени. Заявлений, ходатайств и замечаний обвиняемые и их защитники не имели (т.6 л.д.219-225, 226-232, 233-239). Кроме того, Казазаев и Елагин в суде повторно ознакомились с материалами уголовного дела (т.7 л.д.18-19).

При подготовке дела к кассационному рассмотрению они, а также Немазанников вновь ознакомились с делом.

При таких обстоятельствах доводы осуждённых о нарушении их права на ознакомление с материалами уголовного дела нельзя признать обоснованными.

Обвинительное заключение соответствует требованиям УПК РФ.

Ссылки осуждённого Казазаева на то, что уголовное дело скреплено шнуровкой, не опечатано, его страницы пронумерованы карандашом, не противоречат ст.217 УПК РФ, в соответствии с которой следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела. Материалы дела соответствуют описи.

Ссылки осуждённого Елагина на то, что материалы дела исследовались в суде не в полном объёме, противоречат протоколу судебного заседания.

Не основанными на законе являются доводы Немазанникова о нарушении права на ознакомление во время судебного заседания с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний, поскольку в соответствии с ч.6 ст.259 УПК РФ возможность ознакомления с частями протокола может быть предоставлена сторонам в случае его изготовления по частям, чего не было по данному уголовному делу.

Как видно из заключения, при проведении стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Немазанникову А.В. эксперты наблюдали его в течение времени, они располагали сведениями о

состоянии его здоровья – заболеваниях, на которые он ссылается в своей жалобе (т.6 л.д.33-36). Данных о неадекватном поведении Немазанникова, как о том утверждает адвокат Брюханов, материалы дела не содержат. В связи с этим решение суда об отказе в назначении Немазанникову повторной судебно - психиатрической экспертизы в центре социальной и судебной психиатрии (ГПЦСП) им. В.П. Сербского сомнений не вызывает.

Из протоколов следственных действий видно, что свои показания, принятые судом в качестве доказательств, осуждённые давали по своему желанию, в присутствии защитников. Выход Елагина на место происшествия выполнялся и с участием понятых. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Елагину, Казазаеву и Намазанникову разъяснялись их процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Они предупреждались о том, что в случае последующего отказа от них, показания могут быть использованы в качестве доказательств. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств осуждённые, а также их защитники не подавали. В судебном заседании Немазанников заявил о применении к нему физического насилия в ИВС Усольского ГУВД. Судом заявление тщательно исследовалось, подтверждения своего не нашло и обоснованно отвергнуто. При таких обстоятельствах ссылки осуждённых на применение к ним недозволенных методов следствия нельзя признать состоятельными.

Неосновательны утверждения осуждённых о нарушении принципа состязательности, обвинительном уклоне судебного заседания, проявлении председательствующим необъективности и предвзятости.

Как видно из материалов дела, все доказательства исследованы в полном объёме. Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами, а также подсудимыми ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В связи с этим ссылки осуждённых на обвинительный уклон судебного следствия являются необоснованными.

Вопреки доводам Елагина, уголовно-процессуальный закон не устанавливает минимальный и максимальный сроки рассмотрения уголовного дела в суде и не запрещает изготовление проектов процессуальных решений.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. В нем отражен ход судебного заседания, действия и показания участников судопроизводства, заявленные ходатайства и результаты их разрешения.

С протоколом судебного заседания Немазанников ознакомился. Поданные осужденными замечания на протокол судебного заседания председательствующим по делу судьей рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ с вынесением мотивированных постановлений.

Сведений о том, что в судебном заседании судья перебивала Казазаева, не давала ему возможности заявить ходатайства в полном объеме и осуществлять свою защиту, а он во время последнего слова был в невменяемом состоянии, что судья в начале процесса сказала Елагину решение о наказании - протокол судебного заседания не содержит.

Доводы Елагина о нарушении ст.298 УПК РФ являются необоснованными – данных о нарушении тайны совещания судьи не имеется.

Из материалов дела видно, что подсудимые о дате судебного заседания подсудимые были извещены 14 июля 2010г. Судебное разбирательство было начато 15 июля 2010г. Заявлений о том, что они не были готовы к судебному заседанию, подсудимые не подавали. 16 июля 2010г. в заседании суда объявлен перерыв до 22 июля 2010г., после которого судебное следствие было продолжено. При таких обстоятельствах нельзя признать обоснованными доводы Елагина о лишении его возможности подготовиться к процессу и нарушении права на защиту.

Ссылки Елагина на то, что суд не удовлетворил его требования о проведении предварительного слушания, противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что заявлений о таком ходатайстве Елагин не подавал. Кроме того, Елагин в жалобе не указывает и основания, по которым якобы требовал проведение предварительного слушания.

Согласно протоколу, по окончании судебного следствия был объявлен перерыв для подготовки сторон к судебным прениям. После перерыва, и в последующем, заявлений о том, что сторона защиты не готова к судебным прениям, а подсудимые - и к последнему слову, не поступило. В ходе судебных прений подсудимые подтвердили позиции своих защитников. Правом на последнее слово они воспользовались (т.8 л.д.142-162). При таких обстоятельствах коллегия не может признать состоятельными доводы осужденных о том, что время для подготовки к прениям и последнему слову не предоставлялось.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной

опасности совершенных ими деяний, данных о личности, влияния назначаемого наказания на их исправление.

Вопреки доводам Казазаева, требования закона выполнены - мотивы решения вопросов наказания в приговоре приведены, в том числе и в связи с отказом признать обстоятельством, смягчающим наказание Елагина, наличие у него несовершеннолетних детей.

В кассационной жалобе сведений о том, что он содержит и воспитывает своих несовершеннолетних детей, Елагин также не представил.

Оснований к смягчению наказания, в том числе путём применения ст.ст.61 ч.1 п.«и», 62, 64 УК РФ, как о том просит Казазаев, у суда не имелось.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 30 июля 2010 года в отношении Казазаева С.С. Елагина А.А. Немазанникова А.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Казазаева С.С., Немазанникова А.В. и Елагина А.А., адвоката Брюханова Н.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи